

УДК 343.8:311.4(47+57)Р

ОКСАНА НИКОЛАЕВНА ЯКОВЛЕВА,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yakoksana.1977@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Реферат: в статье анализируется деятельность Министерства юстиции Российской империи по формированию и развитию системы пенитенциарной статистики. Впервые наиболее подробные статистические сведения об уголовных делах, количестве подсудимых и осужденных можно найти в отчете министерства за 1834 г. Структура и содержание этого отчета стали типичной формой для всех последующих отчетов, которая лишь расширялась и уточнялась, оставаясь до Судебной реформы 1864 г. в основном более или менее одинаковой по своему строению. Важно отметить, что годовые отчеты Министерства юстиции, несмотря на многие дефекты, были намного качественнее отчетов Министерства внутренних дел. Объяснялось это двумя причинами: кругом учитываемых явлений и имеющимися в распоряжении статистическими кадрами. Конечно, нельзя сказать, что материалы отчетов Министерства юстиции были идеальны. Они в значительной степени обладали всеми теми недостатками, которые были присущи организации русской статистики вообще. Однако в силу отмеченных особенностей эти отчеты были относительно достовернее, чем отчеты других ведомств.

Ключевые слова: Министерство юстиции Российской империи, уголовная статистика, пенитенциарная статистика, преступность, отчет, судебные учреждения.

OKSANA NIKOLAEVNA YAKOVLEVA,
Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: yakoksana.1977@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF PENITENTIARY STATISTICS IN THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract: in article activities of the Ministry of Justice of the Russian Empire for forming and development of system of penitentiary statistics are analyzed. For the first time the most detailed statistical data on criminal cases, the number of defendants and convicts can be found in the report of the ministry for 1834. The structure and contents of this report became a typical form for all subsequent reports which only extended and specified, remaining before Judicial reform of 1864 generally more or less identical on the structure. It is important to note that annual statements of the Ministry of Justice, despite many defects, were much more high-quality than reports of the Ministry of Internal Affairs. It was explained by two reasons: a circle of the considered phenomena and an available statistical personnel. Of course, it is impossible to tell that materials of reports of the Ministry of Justice were ideal. They substantially possessed all those shortcomings which were inherent in the organization of the Russian statistics in general. But owing to noted features these reports were rather more authentic, than reports of other departments.

Keywords: Ministry of Justice, criminal statistics, penitentiary statistics, crime. report, legal agencies.

Первые попытки сбора уголовно-статистических материалов восходят к началу XIX в., когда после образования в 1802 г. Министерства юстиции Российской империи возникла потребность систематически собирать судебные отчеты и представлять сводные данные высшей власти [1, с. 13]. Предложение о представлении своих отчетов императору (через Сенат) с первого же года образования министерств было внесено на организационном собрании Комитета министров 16 сентября 1802 г. первым министром юстиции Г. Р. Державиным.

Первый годовой отчет был составлен министром юстиции за 1804 г. и охватывал деятельность всех органов юстиции (центрального и местных). Все судебные дела распределялись по губерниям на шесть групп: 1) «интересные» (то есть гражданские), 2) уголовные; 3) следственные, 4) долговые по вексям и заемным письмам; 5) спорные и апелляционные; 6) бесспорные по предписаниям, требованиям и прошениям. По каждой губернии представлялись сведения о числе подсудимых и лицах, содержащихся под стражей. Следует отметить, что первые статистические материалы, отражающие в определенной мере состояние преступности в стране, были собраны Министерством

внутренних дел. Более того, в 1804–1806 гг. они публиковались в официальном печатном издании Министерства внутренних дел – Санкт-Петербургском журнале [2, с. 8]. В частности, по вопросам статистики преступлений и наказаний к отчету прилагалась особая ведомость, содержащая наряду с цифровыми данными некоторые пояснения, характеризующие успешность деятельности полицейских органов. Особое внимание обращалось на сословную принадлежность преступников, причем предлагалось отражать число не только преступлений, но и преступников. Кроме годовых отчетов, губернаторы обязаны были посылать в Министерство юстиции ежемесячные ведомости особых происшествий, на основе которых составлялась сводная ведомость особых происшествий в империи. Однако, по оценке исследователей, качество статистических материалов, собираемых местными чинами полиции оставалось весьма низким [3, с. 108].

Первоначально в отчетах Министерства юстиции никакого научнообоснованного подхода к группировке подсудимых не было, равно как и не было никаких объяснений о движении судебных дел, подсудимых и лиц, содержащихся под стражей [4, с. 211–213]. Кроме того, следует отметить, что никаких данных о числе подсудимых или заключенных, о количестве преступлений и мерах наказаний до 30-х годов XIX в. в отчетах Министерства юстиции не представлялось. Лишь после опубликования Правил отчетности Министерства юстиции от 15 июня 1830 г. можно обнаружить более подробные статистические материалы. С этого времени отчеты Министерства юстиции дают именно статистические, то есть числовые, данные в виде обширных таблиц, сопровождающихся объяснительной запиской. Эти отчеты и являлись основным источником так называемой моральной и уголовной статистики, отражали в числах деятельность органов юстиции и состояние преступности в империи.

Впервые наиболее подробные статистические сведения об уголовных делах, о количестве подсудимых и осужденных можно найти в отчете за 1834 г. [5]. Структура и содержание этого отчета стали типичной формой для всех последующих отчетов, которая лишь расширялась и уточнялась, оставаясь до Судебной реформы 1864 г. в основном более или менее одинаковой по своему строению. Отчет за 1834 г., как и другие отчеты, состоит из подробного введения (объяснительной записки) и целого комплекса статистических таблиц, характеризующих своими показателями ход уголовного и гражданского судопроизводства, число поступивших и рассмотренных дел, подсудимых и осужденных с указанием их пола, звания.

Количество дел и подсудимых показывалось в отчетах отдельно по всем судебным учреждениям

империи, невзирая на то что одни и те же дела в связи с их переходом из одной судебной инстанции в другую учитывались несколько раз. Вполне понятно, что это приводило к искажению действительных показателей преступности, на что долгое время не обращалось внимания. Важно, что помимо значения статистики для отчетности судов начинает признаваться ее значение в выборе средств борьбы с преступностью. Так, в предисловии к отчету за 1834 г. указывается, что «по делам уголовным такое исчисление различного рода дел открыло те особенно вредные наклонности, против усиления которых правительство должно противопоставить или меры охранительные, или меры строгости». Представляя пока еще очень немногие сведения о преступлениях, подсудимых, находящихся под стражей и на свободе, и некоторые другие, отчет за 1834 г. уже признает желательность собирания более обширных данных, в частности, о возрасте преступников, времени предварительного заключения. В отчете за 1834 г., например, появляются данные о сословиях подсудимых, с этого же года начинается учет рецидива.

В отчетах, однако, нет однообразной системы размещения данных, то появляющихся, то исчезающих из таблиц. Например, в отчете за 1849 г. имеется особая ведомость о должностных преступлениях чиновников, не встречающаяся в ближайших по времени отчетах [6]. Почти во всех отчетах выделяется число подсудимых по наиболее важным («замечательнейшим») преступлениям. Неодинаковы сведения «перечневых ведомостей о движении дел и о числе подсудимых и содержащихся под стражей по всем присутственным местам по каждой губернии». В отчете за 1851 г. отмечаются сроки предварительного задержания (менее года, более года, более двух лет, более трех лет) [7].

Подобное положение, помимо искажения показателей преступности, затрудняло контроль со стороны Министерства юстиции за отдельными судами, поскольку объем их деятельности был представлен часто не соответствующим действительности. Исходя из этого Министерство юстиции с 1860 г. устанавливает новые правила учета подсудимых, оставляя в стороне вопрос об учете дел. Губернские прокуроры обязывались представлять в Министерство сведения о числе подсудимых по всей губернии в целях ликвидации дублирования данных. Этим постановлением сложный и важный вопрос о так называемом едином учете преступлений разрешен не был. Число подсудимых, показываемое в отчетах губернскими прокурорами, представляло собой простую сумму этой категории лиц по всем судам губернии, то есть на переход уголовного дела из одной инстанции в другую внимания не обращалось [1, с. 32].

Особое место в отчетах уделялось учету преступлений, которые в соответствии с действовавшим в первой половине XIX в. уголовным законодательством распределялись в таблицах обычно по следующим десяти группам («отделениям»), в свою очередь, разбитым на более дробные подразделы: против веры; против священной особы государя императора и членов императорского дома; против правительства; преступления чиновников по службе; против безопасности жизни и прав общественного состояния лиц; против уставов о повинностях, казенного управления и благоустройства; преступления против прав «семейственных»; «преступления касательно противозаконного удовлетворения плотских страстей; против прав на имущество; преступления по лживым поступкам» [8].

Данная классификация преступлений отражала специфику дореформенного уголовного законодательства.

Не останавливаясь на некоторых недостатках строения таблиц (например, отсутствие итогов по всем подсудимым и осужденным), можно отметить, что они были сконструированы по балансовому методу, дававшему возможность контроля за правильностью заполнения отдельных граф. Уже в тот период преступность учитывалась в двух единицах измерения – делах, констатирующих сам факт преступного деяния, и в лицах, их совершивших (подсудимых, осужденных). Здесь же давалась характеристика наказания. Помимо этого, отчеты содержали другие таблицы, дающие представление о субъектах преступления по самым различным признакам (пол, возраст, сословие, рецидив), а также о ходе суда и следствия (по стадиям уголовного процесса). Все эти таблицы имели существенное значение для наблюдения со стороны Министерства юстиции за деятельностью губернских судебных органов по борьбе с преступностью, для установления ее распространенности и принятия соответствующих мер. Например, с 1860 г. следственная часть была отделена от полиции и подчинена общим судебным местам. В целях контроля за деятельностью следственного аппарата Министерство юстиции 20 августа 1860 г. установило специальную отчетность (двухмесячную и годовую), позволявшую судить на основании целого ряда показателей об успешности работы органов предварительного расследования. Следователи обязаны были в текущих своих отчетах представить соответствующие пояснения. Уголовные палаты имели, таким образом, полную возможность контролировать работу судебных следователей по ряду показателей. В дальнейшем, подытожив соответствующие материалы, они представляли их «для надзора и наблюдения» губернскому прокурору, который с теми или иными замечаниями направлял их в Министерство юстиции.

Помимо практического значения показатели отчетов представляли собой один из самых важных источников изучения преступности в империи. Показатели отчетов Министерства юстиции, наряду с другими источниками, были базой целого ряда научно-исследовательских работ по уголовной статистике того времени, которые, критически обобщая и изучая официальные материалы, приходили к определенным выводам о причинах преступности и мерах борьбы с ней.

Учет преступности, помимо министерств юстиции и внутренних дел, осуществлялся тюремными органами, например, образованным в 1832 г. Приказом о ссыльных в г. Тобольске. Здесь были сосредоточены прием и распределение всех ссыльных в Сибирь «на каторгу, поселение и водворение» и был очень четко организован их учет в особых книгах, с обозначением пола, возраста, звания, вида совершенного преступления и пр. Статистические материалы о преступности собирались и в Министерстве государственных имуществ, которому поручалось «попечительство» над государственными крестьянами.

В 1834 г. постановлением правительства были организованы под председательством губернатора губернские статистические комитеты. Они должны были собирать и сводить многочисленные статистические данные по губернии и сообщать их в центральный статистический губернский комитет, в котором фактически работал один секретарь. Он составлял сводные материалы (губернаторские отчеты) на основе первичных сведений, полученных от низовых полицейских чиновников (становых, волостных писарей). В 1842 г. Министерством внутренних дел были установлены новые формы таблиц, прилагаемых к губернаторскому отчету, поскольку, по словам министра, «отчеты губернаторов вообще неудовлетворительны, цифры неверны, самые простые числительные статьи показаны неопределительно и даже ошибочно». Новые формы отчетов не могли исправить дела, поскольку сама организация административной статистики не менялась. В 1852 г. статистическое отделение Министерства внутренних дел было преобразовано в Статистический комитет, который с 1857 г. стал называться Центральным статистическим комитетом. Этому комитету поручалось «собрание, критическая проверка, приведение в порядок и обработка всех статистических сведений, необходимых для правительства». В рассматриваемый период Центральный статистический комитет осуществлял большую работу по подготовке материалов для проведения крестьянской реформы 1861 г. Следует отметить, что Центральный статистический комитет был только по названию центральным органом, фактически же он ведал рядом от-

раслевых статистик: населения, урожайности и особых происшествий. Остальные отрасли статистики велись другими ведомствами.

Годовые отчеты Министерства юстиции, несмотря на многие дефекты, были, особенно к концу первой половины XIX в., качественнее отчетов Министерства внутренних дел. Объяснялось это, главным образом, двумя причинами: кругом учитываемых явлений и имеющимися в распоряжении статистическими кадрами. Отчеты Министерства юстиции были ограничены лишь одними объектами гражданской, уголовной и пенитенциарной статистики (спорами о гражданском праве, преступлениями, наказаниями), учет которых был менее сложен, чем учет огромного круга вопросов, подведомственных Министерству внутренних дел. Начальники губерний обязаны были сообщать ему в своих отчетах и донесения по разделам основной и текущей статистики: карту губерний по последнему ее разделению и планы городов; сведения о количестве народонаселения вообще, с выделением отдельных сословий: крестьян, купцов, мещан; сведения о податях каждого сословия; о фабриках и заводах, об урожаях и даже о налетах саранчи.

Круг статистических показателей отчетов Министерства внутренних дел, необходимых ему для осуществления контроля за деятельностью губернских властей, был исключительно широк. Иначе дело обстояло в Министерстве юстиции. Помимо небольшого количества показателей, исчисление которых не представляло особой трудности (выборка из уголовных и гражданских дел), составление сводных губернских отчетов было возложено на губернских прокуроров, которые одновременно обязаны были проверять материалы, полученные из судов «низших степеней». Фактически этой работой занимались судебные секретари, которые, при прочих равных условиях, принимая во внимание круг их обязанностей и число учитываемых показателей, составляли отчеты более высокого качества, чем полицейские чиновники. Конечно, нельзя сказать, что материалы отчетов Министерства юстиции были идеальны. Они в значительной степени обладали всеми теми недостатками, которые были присущи организации русской статистики вообще. Однако в силу отмеченных особенностей эти отчеты были относительно достовернее, чем отчеты других ведомств.

Список литературы

1. Гернет М. Н. Моральная статистика. М., 1922. 269 с.
2. Борисов А. В., Ушанов А. В. Проблемы профилактики преступлений в работах ученых-правоведов дореволюционной России и СССР : учеб. пособие. М., 2010. 58 с.
3. Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. 204 с.
4. Рапорт по случаю представления государю императору ведомости о делах министерства юстиции с 1 сентября 1814 по 1 января 1816 г. // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. СПб., 1863. Кн. 4. Отд. 5. С. 211–213.
5. Отчет Министерства юстиции Российской империи за 1834 г. СПб., 1835.
6. Отчет Министерства юстиции Российской империи за 1849 г. СПб., 1850.
7. Отчет Министерства юстиции Российской империи за 1851 г. СПб., 1852.
8. Отчет Министерства юстиции Российской империи за 1862 г. СПб., 1863.

References

1. Gernet M. I. Moral'naja statistika [Moral statistics]. Moscow, 1922. 269 p.
2. Borisov A. V., Ushanov A. V. Problemy profilaktiki prestuplenij v rabotah uchenyh-pravovedov dorevoljucionnoj Rossii i SSSR [Problems of prevention of crimes in works of scientists-jurists of pre-revolutionary Russia and the USSR]. Moscow, 2010. 58 p.
3. Ostroumov S. S. Prestupnost' i ee prichiny v dorevoljucionnoj Rossii [Crime and its reasons in pre-revolutionary Russia]. Moscow, 1980. 204 p.
4. Raport po sluchaju predstavlenija gosudarju imperatoru vedomosti o delah ministerstva justicii s 1 sentjabrja 1814 po 1 janvarja 1816 g. [The official report on the occasion of representation to the sovereign to the emperor of the sheet about affairs of the Ministry of Justice from September 1, 1814 to January 1, 1816]. Chtenija v Obshhestve istorii i Drevnostej Rossijskih [Readings in the society of history and Antiquities Russian]. St. Petersburg, 1863. Vol. 4. Part 5, pp. 211–213.
5. Otchet Ministerstva justicii za 1834 g. [The report of the Ministry of Justice for 1834]. St. Petersburg, 1835.
6. Otchet Ministerstva justicii za 1849 g. [The report of the Ministry of Justice for 1849]. St. Petersburg, 1850.
7. Otchet Ministerstva justicii za 1851 g. [The report of the Ministry of Justice for 1851]. St. Petersburg, 1852.
8. Otchet Ministerstva justicii za 1862 g. [The report of the Ministry of Justice for 1862]. St. Petersburg, 1863.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яковлева Оксана Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, ученый секретарь Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: yakoksana.1977@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Яковлева, О. Н. Развитие системы пенитенциарной статистики в Российской империи / О. Н. Яковлева // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 80–84.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yakovleva Oksana N. – phd in law, associate professor, scientific secretary of research institute Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: yakoksana.1977@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yakovleva, O. N. Development of the system of penitentiary statistics in the Russian empire / O. N. Yakovleva // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 80–84.